

О. Н. Поликарпова

## ЭКСПЛИКАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ В ПАРАНТЕЗЕ

Статья посвящена рассмотрению экспликации аксиологических смыслов в парантетических конструкциях. Основное внимание уделено понятию оценочности, природе оценочного знака, структуре и смыслу оценки.

*Ключевые слова:* вводные компоненты, оценочность, аксиологический смысл, оценка, реципиент, продуцент, высказывание.

О. N. Polikarpova

### EXPLICATION OF AXIOLOGICAL MEANINGS IN PARENTHESIS

The article is devoted to the consideration of axiological meanings explicated in parenthetical constructions. The main attention is paid to the definition of axiology, nature of axiological sign, structure and meaning of evaluation.

*Key words:* parentheses, axiology, axiological meaning, evaluation, recipient, producent, utterance.

Ценностное отношение к миру находит свое выражение непосредственно в языковой системе. Оценочность строится на основе формирования связи и отношения между реципиентом и продуцентом с учетом того, что явилось причиной и целью коммуникативного акта. Значение оценочного компонента имеет непосредственную связь не только с коммуникативной целью высказывания, но и с эмоциональным состоянием самого говорящего. Предназначенная для воздействия на реципиента, оценка, в качестве своей основной цели, направлена на изменение психологического и эмоционального состояния адресата. Вводные компоненты содержат в себе некую долю оценки референтной ситуации или же оценочного отношения между коммуникантами.

Оценка предназначена для воздействия на адресата. Она имеет своей целью вызвать у адресата определенное психологическое состояние, то есть отражает не собственно семантический, а прагматический аспект знаковой ситуации. В основу определения оценочного значения высказывания заложена его коммуникативная функция. Стержнем оценочности, ее основой, являются оценочный знак, оценочное значение, прагматический тип оценочной репрезентации. Природа оценочного знака предполагает наличие трех типов отношений: внутреннего – символа ценности «хорошо»/«нормально»/«плохо», а также двух внешних – прагматического языкового, предполагающего выбор одного знака из числа подобных (не любить, ненавидеть, относиться негативно и др.), и синтагматического речевого, где знак сопоставляется со своим ближайшим окружением для отражения эмоционального состояния продуцента и его степени его коммуникативной целеустановки: хорошо – отлично – превосходно – блестяще. Высказывание, содержащее элемент оценки, является катализатором для интерпретации реципиентом высказывания, что, естественным образом, оказывает влияние на отношение реципиента к воспринятой информации, а также на установление отношений реципиента и продуцента. Задача оценки – оказать влияние на реципиента, вызвать определенное психологическое состояние.

Человек наделен способностью оценивать окружающий его мир, при этом даже на подсознательном уровне он склонен либо одобрять, либо порицать то, что воспринимает. «Оценка принадлежит «порожденной» сознанием ценностной картине мира субъекта ... что позволяет считать оценку объективно-субъективной коннотацией значения» [1, с. 187].

Являясь умственным актом, оценка выражает степень соответствия тех или иных свойств некоего предмета или явления стандарту. Структура оценки представляет собой сложное явление, состоящее из определенного множества элементов. Таковыми элементами являются эксплицитный либо имплицитный субъект оценки, представляющий собой продуцента, с позиции которого выражается оценка, объект оценки, то есть некий оцениваемый элемент, а также оценочные критерии, позволяющие субъекту проводить оценку, например:

(1) *“There is a proverb in this country which says prevention is better than cure,” interrupted Mr. Vladimir, throwing himself into the armchair. “It is stupid in a general way. There is no end to prevention.”* [2, p. 44]

Оценивающий субъект и объект оценки соединяются аксиологическим предикатом, однако наличие аксиологического предиката не обязательно, поскольку его роль может взять на себя другой компонент предложения. Данную функцию может выполнять комментативная парантеза, семантика которой передает оценочное значение того, что человек считает хорошим или плохим, удачным или неудачным, приемлемым или неприемлемым. При этом выбор вводного компонента определенным образом отображает внутренний мир оценивающего, определяет его опыт, указывает на ту систему ценностей, которая сформировалась за весь период жизни.

Моделей парантетических вставок в этом случае две. Одна из них, по аналогии с моделями эпистемической парантезы, является трехкомпонентной: Prp – Prnposs – N (to my / his / our regret, sorrow, surprise), другая – однословной, выражаемой наречием (surprisingly, fortunately, luckily).

Основной смысловой функцией этого типа парантезы является передача внутренних переживаний, состояний и эмоций продуцента относительно событий, описываемых в матричном предложении:

(2) *Before going to Tuskegee I had expected to find there a building and all the necessary apparatus ready for me to begin teaching. To my disappointment, I found nothing of the kind* [3, p. 106].

В примере (2) речь ведется от лица молодой девушки, приехавшей в городок Таскиджи штата Алабама с целью заняться педагогической деятельностью. Вводный компонент *to my disappointment* демонстрирует ее рвенье приступить к работе, но отсутствие всего необходимого заставляет ее испытывать разочарование.

(3) *“Sir,” said Gridley, putting down the child, and going up to him as if he meant to strike him. “Do you know anything of Courts of Equity?”*

*“Perhaps I do, to my sorrow.”* [4, p. 384]

В данном случае при помощи вводного элемента *to my sorrow* отражен опыт говорящего, который в своей жизни успел столкнуться с судом, решающим дела, основываясь на праве справедливости, и, по всей видимости, этот опыт был не совсем удачным.

(4) *Mortati had always found it pleasantly ironic that the late Pope, God rest his soul, had revealed himself as surprisingly liberal once he had taken office. Perhaps sensing the modern world progressing away from the church, the Pope had made overtures, softening the church’s position on the sciences, even donating money to selective scientific causes. Sadly, it had been political suicide. Conservative Catholics declared the Pope “senile,” while scientific purists accused him of trying to spread the church’s influence where it did not belong* [5].

Здесь, выступая в роли имплицитного субъекта оценки, автор выражает отношение Мортати к покойному Папе и сложившейся политической ситуации в Риме. В данном случае реципиент без труда может понять, что, хоть Мортати и не одобряет действия Папы, однако сочувствует его положению.

Играя первостепенную роль в процессе коммуникации, оценка ситуации с позиции продуцента с использованием аксиологически маркированных вводных компонентов направлена на достижение коммуникативных целей: побуждение к действию, порицание, похвала, рекомендация и т. д. Выражая отношение продуцента к той или иной ситуации, его эмоциональное состояние (сожаление, сочувствие, возмущение, восхищение, похвала и т. д.) аксиологически маркированные вводные компоненты оказывают непосредственное влияние на межличностные отношения, поскольку вызывают ответную реакцию:

(5) *“I felt myself,” she added, “to be as solemnly engaged to him, as if the strictest legal covenant had bound us to each other.”*

*“I can believe it,” said Elinor; “but unfortunately he did not feel the same.”*

*“He did feel the same, Elinor – for weeks and weeks he felt it. I know he did.”* [6, p. 266]

Так, сомнения Элиноор относительно чувств возлюбленного подруги вызывают возмущение и несогласие второй.

Отличительной особенностью выражения аксиологичности является интенсификация либо деинтенсификация оценки. Категория интенсивности – это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Интенсивность являет собой количественную меру оценки качества, показатель содержания коммуникации, меру экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующую гра-

дуальность [7, с. 7]. Интенсивность оценочности, выражаемой посредством вводных компонентов, можно представить в виде шкалы, строящейся относительно определенной величины, у которой, в свою очередь, имеется два полюса: «+» и «-». Интенсификация стремится к полюсу со знаком «+», а деинтенсификация к полюсу со знаком «-». Рассмотрим следующий пример:

(6) "*Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued* [8, p. 227].

Говорящий утверждает, что тот, о ком идет речь, не является Цезарем, а значит, не обладает властью. Данное высказывание не имеет надпропозициональной компоненты. Ведение комментативной парантезы усложняет смысл, поскольку передает не только констатацию факта, но и его аксиологическую оценку в плане противопоставления «нравится – не нравится», однако, если ввести вводный компонент, общая картина утверждения изменяется:

(6') "*Luckily, Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

(6'') "*Fortunately, Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

(6''') "*To my delight / to my pleasure / to my satisfaction Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

Вводные компоненты *luckily, fortunately, to my delight, to my pleasure, to my satisfaction* усиливают (интенсифицирует) значение высказывания в целом, подводя его к полюсу со знаком «+», поскольку говорящий, при помощи данных элементов, выражает свои положительные эмоции. Если данные компоненты заменить на вводный компонент с противоположным значением, то появится возможность наблюдать процесс деинтенсификации, при котором эмоции, испытываемые говорящим, отражают его недовольство, разочарование, неудовлетворенность, то есть аксиологическую оценку со знаком «-», например:

(6''''') "*Unluckily, Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

(6''''') "*Unfortunately, Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

(6''''''') "*Sadly, Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

(6''''''''') "*To my sorrow/to my regret/to my displeasure, Montero is not a Cesar,*" *Decoud continued*.

Таким образом, процесс движения вверх по шкале к знаку «+» следует назвать интенсификацией, а вводные компоненты, выражающие положительные эмоции продуцента (радость, удовольствие, безмятежность, восторг, восхищение и т. д.), интенсификаторами. Обратный процесс, процесс движения к знаку «-», именуется деинтенсификацией, а вводные компоненты, выражающие отрицательные эмоции продуцента (горе, сожаление, огорчение, ненависть и т. д.) – деинтенсификаторами. Выбор оценочных конструкций зависит лишь от продуцента, вернее от его намерения воздействовать на реципиента в связи со сложившейся ситуацией. Точкой отсчета будет являться «нейтральное» высказывание – «0».

Как показал проведенный анализ языковой фактологии, комментативная оценочная парантеза обладает серьезным имплицативным потенциалом. В зависимости от характера контекста, от референтной ситуации, от отношений «продуцент – реципиент» характер выражаемого ею значения может варьироваться. Считаясь «избыточной» структурной надпропозициональной надстройкой, которой в традиционной грамматике отказано в статусе «члена предложения», комментативная парантеза участвует в порождении смысла предложения. Её элиминация свидетельствует о том, что она может не просто модифицировать смысл предложения, но и изменить его кардинальным образом.

#### Библиографический список

1. Телия, В.Н. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
2. Conrad, F. The Secret Agent. A Simple Tale. – Режим доступа: Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature, P. 25871 (cf. Conrad-Works vol. 8, P. %d 25)
3. Washington, B.T. Up from. – Режим доступа: Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature, P. 164665 (cf. Washington-Slavery, P. %d 77-78)
4. Dickens, Ch. Bleak House. – Режим доступа: Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature, P. 46463 (cf. Dickens-Works vol. 16, P. %d 258)
5. Brown, D. (a). Angels and Demons. – Режим доступа: [http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/70873/Brown\\_-\\_Angels\\_%26\\_Demons.html](http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/70873/Brown_-_Angels_%26_Demons.html)

6. Austen, J. Sense and Sensibility. – Режим доступа: Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature, P. 221 (cf. Austen-Novels vol. 1, P. %d 115)
7. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М., 1990. – 172 с.
8. Conrad, F. Nostromo. A Tale of the Seaboard. – Режим доступа: Digitale Bibliothek Band 59: English and American Literature, P. 25186 (cf. Conrad-Works vol. 7, P. %d 74)

*Л. А. Полянская*

## **СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Данная статья посвящена исследованию синонимических единиц в немецком языке. В ней рассматриваются подходы к изучению синонимов, структурно-семантические особенности синонимических соединений. В статье приводятся и анализируются некоторые модели синонимических соединений.

*Ключевые слова:* синоним, синонимический ряд, стилистические синонимы, территориальные дублеты.

*L. A. Polyanskaya*

### **STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF SYNONYMOUS COMBINATIONS IN GERMAN**

The article deals with the use of synonyms in German. It defines the concept of “synonym”, structural and semantic features of synonymous combinations. The article describes and analyzes different models of synonymous utterances.

*Key words:* synonym, synonymous rows, stylistic synonyms, territorial doublets.

Синонимы оказывались в фокусе внимания ученых различных направлений в зависимости от цели исследования. Так, акцент делался на выявлении тождества – сходства, идентификации понятия, для именованного которого средствами языка адресант высказывания использует две и более лексические единицы, составляющие синонимический ряд. Исследование синонимического ряда может проводиться с позиции соотношения континуального и дискретного, в виде ядра и периферийного значения языковых единиц, распознаваемых носителями языка и зафиксированных в лексикографических изданиях в виде словарных статей.

В данной статье предпринимается попытка определить структурно-семантические особенности синонимов, а также рассмотреть стилистическую сочетаемость синонимов в немецком языке. Синонимы понимаются как языковые единицы с близким значением, или единицы, выражающие одно и то же понятие [Виноградов, 1953: 4]. М. Д. Степанова и И. И. Чернышева отмечают, что для синонимов релевантны не только идентичность, но и сходство значения [Степанова, Чернышева, 2003: 24].

Синонимы используются для выражения максимальной точности в описании денотатов и отношения к ним адресанта, поскольку «синонимические ряды «заложены» в когнитивную модель говорящего [Хантакова, 2008], позволяя адресанту из смысловой кумуляции выбрать необходимый ему смысл.

В качестве причин возникновения синонимии называются такие явления, как заимствования, словообразовательная синонимия (параллелизм), закрепление территориальных дублетов, возникновение эвфемизмов [Адамович, Унуковская, 2013: 170].

При использовании анализа стилистических особенностей синонимических единиц материалом рассмотрения выступает наряду с денотативным компонентом оценочный, позволяющий установить понятийные сферы, в рамках которых представлено отношение адресанта.

Синонимические единицы принадлежат к общелитературной и разговорной лексике и имеют следующую соотношенность с учетом нормативного компонента: лексика общелитературная является нейтральной по воздействию, соответствующей норме языка, лексика